

УДК 342.951:656.1(476)

В. А. Зенькович

Белорусский государственный экономический университет

**К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ**

В статье проанализированы административно-деликтное законодательство Республики Беларусь, предусматривающее ответственность лица по статье 18.15 КоАП за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, Правила дорожного движения Республики Беларусь, другие нормативные правовые акты, в том числе регулирующие порядок проведения освидетельствования участников дорожного движения на предмет выявления состояния алкогольного опьянения. Изучена административно-юрисдикционная деятельность подразделений Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь по делам этой категории, проведен устный опрос участников дорожного движения на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения, с которого начинается административная ответственность за управление транспортным средством в таком состоянии. На основании проведенного исследования автор приводит аргументированные выводы о целесообразности внесения дополнения в действующую редакцию статьи 18.15 КоАП.

Ключевые слова: состояние алкогольного опьянения, минимальный порог состояния алкогольного опьянения, максимальный порог состояния алкогольного опьянения, правила дорожного движения, управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, административная ответственность.

Для цитирования: Зенькович В. А. К вопросу об административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 1 (257). С. 146–150.

V. A. Zenkovich

Belarusian State Economic University

**ABOUT THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR DRIVING
UNDER THE INFLUENCE OF ALCOHOL**

In this article the following legislation is analyzed: administrative-tort law of the Republic of Belarus that provides liability of the person according to the clause 18.15 of the Code of administrative offences for driving under the influence of alcohol, Road traffic regulations of the Republic of Belarus, other law acts, including the ones that regulate the procedure of examination of road traffic participants in order to estimate the condition of being under the influence of alcohol. The author also examined administrative-jurisdictional activity of departments of state road police of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus in such category of cases. The author took an oral polling among road traffic participants in order to find out their knowledge of the lowest amount of alcohol that can be in blood of the road traffic participant, in case of its exceeding there is an administrative liability for driving under the influence of alcohol. Taking into account the research that was done, the author offers to make an amendment of the clause 18.15 of the Code of Administrative offences.

Key words: condition under the influence of alcohol, the lowest level of alcohol in blood, the highest level of alcohol in blood, road traffic regulations, driving under the influence of alcohol, administrative liability.

For citation: Zenkovich V. A. About the issue of administrative liability for driving under the influence of alcohol. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 2022, no. 1 (257), pp. 146–150 (In Russian).*

Введение. В статье 3 Закона Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» дан перечень всех участников дорожного движения и все они, как показывает анализ правоприменительной практики Государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ), вносят

определенный «вклад» в формирование ежегодной статистики дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на дорогах страны [1].

Кроме того, определенную долю в статистику о правонарушениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта вносят водители,

управлявшие транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. В 2020 г. ими было совершено 394 ДТП, в которых погиб 131 человек, что составляет 22,9% от числа всех погибших [2, с. 5]. За 7 месяцев 2021 г. сотрудниками ГАИ было задержано более 10 тысяч водителей, которые управляли транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения [3].

Статистические данные свидетельствуют о том, что некоторая часть водителей, управляя источником повышенной опасности, игнорирует выполнение требования пункта 10.1 Правил дорожного движения Республики Беларусь (далее – ПДД), который запрещает «управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения» [4].

Следует отметить, что за время действия Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) от 21.04.2003 (период с 01.03.2007 по 06.01.2021) в статью 18.16, предусматривавшую административную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, законодателем вносились изменения и дополнения 4 раза [5].

Кроме того, в КоАП от 06.01.2021 статья 18.16 изменила порядковый номер на 18.15 и изменена в новом варианте, частью 4 статьи 2.2 это противоправное деяние отнесено к грубым административным правонарушениям и по пункту 9 части 1 статьи 7.3 оно, как и ранее, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность [6].

Эти меры, на наш взгляд, являются достаточно весомым аргументом, свидетельствующим о настойчивых поисках законодателем эффективного административно-правового инструментария для органов, уполномоченных осуществлять правоприменительную деятельность и вести административный процесс по делам этой категории.

Вместе с тем нам представляется, что отсутствие в формулировке диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП конкретной цифры в промилле, указывающей на минимальный порог алкогольного опьянения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, вызывает у субъектов дорожного движения ее неоднозначное понимание и поэтому, на наш взгляд, требует совершенствования [6].

Основная часть. Административная ответственность по части первой статьи 18.15 КоАП наступает за «управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воз-

духе в концентрации до 0,8 промилле включительно или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно» [6].

На наш взгляд, физическому лицу при ознакомлении с содержанием диспозиции понятно, что максимальный порог алкогольного опьянения, который одновременно является и максимальным порогом административной ответственности по части первой статьи 18.15 КоАП, установлен до 0,8 промилле или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации до 380 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно.

А вот минимальный порог состояния алкогольного опьянения, который является одновременно и минимальным порогом для привлечения к административной ответственности, вызывает неоднозначное толкование ввиду того, что он конкретной цифрой не обозначен. Можно однозначно считать, что он начинается уже от превышения нулевого значения на шкале «Алкотеста», что соответственно должно говорить и о наступлении административной ответственности для физического лица в случае выявления в крови или выдыхаемом воздухе абсолютного этилового спирта в концентрации уже начиная от 0,1 промилле включительно или наличия паров абсолютного этилового спирта в концентрации от 0,1 микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха включительно.

В пользу этого утверждения свидетельствует и проведенный нами устный опрос автолюбителей на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения, с которого начинается административная ответственность за управление транспортным средством. Респонденты были ознакомлены с содержанием диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП. Результаты опроса показали, что подавляющее число респондентов вместо точного ответа сказали, что в состоянии алкогольного опьянения они автомобилем не управляют.

Вышеизложенное позволяет нам сказать, что отсутствие в формулировке действующей диспозиции конкретной цифры в промилле и привело к появлению разных версий ответов на знание минимального порога состояния алкогольного опьянения в административно-правовой норме, устанавливающей административную ответственность по части первой статьи 18.15 КоАП.

Вместе с тем в публикациях на тему алкогольного опьянения специалисты-технологи пишут, что максимальный порог алкогольного опьянения до 0,3 и даже до 0,4 промилле может наступить и от употребления некоторых продуктов питания, с той только разницей, что он продолжается весьма короткое время [7].

Поэтому надо полагать, что эта особенность учтена законодателем и в диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП: минимальный порог состояния алкогольного опьянения должен начинаться от показателя равного или превышающего максимальный порог алкогольного опьянения, наступающего от употребления некоторых продуктов питания.

Изложенное позволяет констатировать, что наличие неоднозначных суждений относительно минимального порога алкогольного опьянения – это следствие того, что диспозиция части первой статьи 18.15 КоАП по форме построения является «бланкетной», т. е. не содержащей конкретного показателя минимального числа промилле в квалифицирующем признаке. Бланкетная диспозиция отсылает заинтересованных лиц искать ответ на данный вопрос в иных действующих нормативных правовых актах.

В связи с этим думаем, что законодателем при формулировании содержания диспозиции данной нормы с помощью «бланкетной» конструкции выбран не самый простой способ для однозначного ее понимания всеми участниками дорожного движения, и особенно лицами, управляющими источником повышенной опасности.

В защиту этого суждения можно предположить, что законодатель считает отсутствие в формулировке диспозиции конкретной цифры нижнего порога алкогольного опьянения лучшим вариантом, нежели ее наличие, которую некоторые водители могут истолковать как «разрешение» на незначительное употребление алкоголя перед поездкой или в период короткого отдыха.

Поэтому полагаем, что действующая формулировка диспозиции части первой статьи 18.15 КоАП для водителя транспортного средства, который не знаком с содержанием нормативного правового акта, регулирующего порядок освидетельствования физических лиц на предмет состояния алкогольного опьянения, является еще одним предупреждением о необходимости соблюдения требования пункта 10.1 ПДД.

Вместе с тем специалистам известно, что правоприменители при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности на предмет выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения, руководствуются пунктом третьим постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 «Об утверждении Положения о порядке освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ», которым определено,

что лицо находится в «состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха» (далее – постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497) [8].

Ознакомление с пунктом третьим постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497 показывает, что высказанное выше нами предположение о том, что минимальный порог состояния алкогольного опьянения должен начинаться от показателя равного или превышающего максимальный порог алкогольного опьянения, наступающего от употребления некоторых продуктов питания, в действительности учтен правотворческим органом и является тем минимальным порогом алкогольного опьянения, равным 0,3 и более промилле или наличию паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха, с которого и наступает административная ответственность водителя по части первой статьи 18.15 КоАП.

Считаем, что в данном случае законодатель не стал в полной мере руководствоваться предписаниями, изложенными в статье 28 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах». Мы имеем ввиду содержание абзаца четвертого пункта первой статьи 28, в котором к одним из «Основных требований нормотворческой техники» относится: **«ясность, простота и доступность языка изложения нормативного правового акта, исключаящие различное толкование его нормативных правовых предписаний»** (выделено – нами) [9].

Здесь нам следует пояснить, что словосочетание «состояние алкогольного опьянения» было заимствовано законодателем из старой редакции диспозиции части первой статьи 18.16 КоАП 2003 г., в которой также не был указан минимальный порог состояния алкогольного опьянения у лица, управляющего транспортным средством, что, естественно, вызывало и в те времена разное его понимание [5].

Надо признать, что определенную поддержку существованию «различного понимания» минимального порога алкогольного опьянения продолжает оказывать отсутствие официального разъяснения Законодателем термина «состояние алкогольного опьянения» к статье 18.15 КоАП.

Заключение. Поэтому, не претендуя на бесспорность, считаем целесообразным в целях устранения выявленной неопределенности предложить законодателю дополнить статью 18.15 КоАП после части четвертой примечанием, содержание

которого дословно заимствовать из абзаца второго пункта третьего постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2011 № 497: «состояние алкогольного опьянения – наличие абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличие паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха» [8].

Не вызывает сомнения, что принятие нашего предложения позволит всем участникам дорожного движения единообразно понимать действующий минимальный порог алкогольного опья-

нения, с которого наступает административная ответственность лица за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения по части первой статьи 18.15 КоАП.

Принятие нашего предложения позволит участникам дорожного движения одинаково понимать смысл содержания диспозиций и в статьях 18.7, 18.20 и 18.22 КоАП, в которых также присутствует словосочетание «состояние алкогольного опьянения».

Наше предложение несомненно будет способствовать «повышению правовой культуры участников дорожного движения» [4].

Список литературы

1. О дорожном движении: Закон Республики Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 313-З (в ред. от 13 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
2. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь в 2020 году. Аналитический сборник (статистика, графики, диаграммы) / сост. М. Ю. Сороговец; под общей ред. Н. А. Мельченко. Минск: МВД Респ. Беларусь, 2021. 94 с.
3. Стало известно, сколько нетрезвых водителей задержано в Беларуси с начала года // Информационный портал города Гродно. URL: <https://newgrodno.by/auto/voditeli-alkogol-zaderzhanie/> (дата обращения: 01.12.2021).
4. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2019, № 492 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019, № 276-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 6 янв. 2021 г., № 91-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
7. Продукты, употребление которых дает положительный алкотест // Сайт МИР 24. URL: <https://mir24.tv/news/16489403/nazvany-produkty-na-kotorye-mozhet-reagirovat-alkotester/> (дата обращения 28.12.2021).
8. Положение о порядке освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 (в ред. постановления Совмина от 27 июля 2020, № 437) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
9. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь. 17 июля 2018 г., № 130-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.

References

1. About Road Traffic: the Law of the Republic of Belarus, No. 313, January 5, 2008 (as amended on July 13, 2016). *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).
2. *Svedeniya o sostoyanii dorozhno-transportnoy avariynosti v Respublike Belarus'v 2020 godu. Analiticheskiy sbornik (statistika, grafiki, diagrammy)* [Information about the State of Road Traffic Accidents in the Republic of Belarus in 2020. Analytical collection (statistics, graphs, charts)]; comp. by M. Y. Sorogovets. Minsk, MIA of the Republic of Belarus Publ., 2021. 94 p. (In Russian).
3. It became known how many drunk drivers have been detained in Belarus since the beginning of the year. Available at: <https://newgrodno.by/auto/voditeli-alkogol-zaderzhanie/> (In Russian).
4. On Measures to Improve Road Safety: Decree of the President of the Republic of Belarus, No. 551, November 28, 2005: as amended by Decree of the President of the Republic of Belarus, No. 492, December

30, 2019. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

5. Code of the Republic of Belarus of Administrative Offenses, No. 194, April 21, 2003, as amended by the Law of the Republic of Belarus, No. 276, December 18, 2019. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

6. Code of the Republic of Belarus of Administrative Offenses, No. 91, January 6, 2021. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

7. Products, the use of which gives a positive alcohol test. Available at: <https://mir24.tv/news/16489403/nazvany-produkty-na-kotorye-mozhet-reagirovat-alkotester/> (assessed 28.12.2021) (In Russian)

8. Regulations on the Procedure for Examining Individuals in Order to Identify a State of Alcoholic Intoxication and (or) a State Caused by the Consumption of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Their Analogues, Toxic or Other Intoxicating Substances: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, No. 497, April 14, 2011 (as amended by resolution of the Council of Ministers, No. 437, July 27, 2020). *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

9. On Normative Legal Acts: the Law of the Republic of Belarus, No. 130, July 17, 2018. *ConsultantPlus: Belarus* [Electronic resource]; YurSpektr LLC, National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2021 (In Russian).

Информация об авторе

Зенькович Владимир Адамович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, пр-т Партизанский, 26, Республика Беларусь). E-mail: uladzenk@gmail.com

Information about the author

Zenkovich Vladimir Adamovich – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Civil Subjects. Belarusian State Economic University (26, Partizanskiy Ave., 220070, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: uladzenk@gmail.com

Поступила 15.02.2022